

Длинный люксовый автомобиль умчался прочь, подняв облако пыли и оставив Су Е в полном недоумении посреди дороги.

— Цинъюй стал совсем другим, — с горечью пробормотал Су Е. — Неужели сердечная рана и правда способна настолько изменить человека?

В это время сам Хань Цинъюй, который, по мнению Су Е, должен был страдать от неразделенной любви, вальяжно откинулся на спинку сиденья, закинул ногу на ногу и прикрыл глаза. В его облике читалось полное спокойствие и властность, подходящие истинному боссу.

Однако внутри него ликовал маленький человечек: «Наконец-то я избавился от этих сюжетных персонажей! Теперь можно спокойно вернуться домой и насладиться вкусной едой!»

Впрочем, стоп. Рядом же еще кое-кто сидит.

Водитель опустил перегородку, деликатно оставляя Хань Цинъюя и Се Кая наедине. Хань Цинъюй искоса взглянул на спутника: тот сидел, словно изваяние, уставившись прямо перед собой, будто его парализовало заклятием.

Хань Цинъюй невольно вспомнил свой первый мир в качестве «путешественника». Это был мир сянься, где он, будучи новичком, ради шутки применил заклятие обездвиживания к главному злодею — старшему брату-ученику, еще не вставшему на путь тьмы. Тот злодей был точь-в-точь как Се Кай: такой же невыносимый молчун.

Персонаж Хань Цинъюя тогда был лишь мелкой сошкой, погибшей в подземелье еще до того, как старший брат успел окончательно озлобиться. Но в начале пути тот был весьма добр к своим младшим товарищам.

Вспомнив себя в те далекие времена, Хань Цинъюй не сдержал улыбки. Его изящные черты лица смягчились, а глаза изогнулись в полумесяцы. Когда он не улыбался, то выглядел холодным и отстраненным, но стоило ему улыбнуться, как лицо преображалось, будто солнце осветило подтаявший снег — так тепло и ярко.

Се Кай наконец повернул голову. Он пристально смотрел на Хань Цинъюя, и в его голове прояснилось: «Он снова сменил маску... Значит, работа и личная жизнь для него — две разные личности. Сейчас, похоже, верх взяла его наивная и жизнерадостная сторона».

Поняв, что его застали врасплох, Хань Цинъюй прикрыл рот кулаком, кашлянул и снова нацепил маску холодности, чтобы скрыть смущение:

— По какому делу ты меня искал?

Хотя тон его снова стал ледяным, Се Кай, остро почувствовав фальшь, невольно смягчился:

— Материал, который мы снимали в тот день, уже смонтирован. Если есть время, можешь взглянуть.

Довольно быстро, подумал Хань Цинъюй и сразу заинтересовался. Он выложился на все сто, но кто знает, не решит ли Се Кай подпортить ему репутацию при монтаже? Даже если Хань Цинъюй — их инвестор, вдруг Се Кай окажется тем самым подлым антагонистом, который во что бы то ни стало хочет его подставить? В историях, где злодеи часто страдают скудоумием, это неудивительно.

В глазах Хань Цинъюя образ Се Кая как коварного интригана лишь укрепился. Он лишь сдержанно кивнул:

— Хорошо.

Ему нужно все тщательно проверить, чтобы у Се Кая не было шанса его очернить. С этой мыслью он бросил на режиссера предостерегающий, холодный взгляд.

Се Кай, однако, больше не боялся его внешней холодности и оставался невозмутимым:

— На самом деле, я пришел спросить: можно ли выпускать эти кадры? Не будет ли это неуместным?

Хань Цинъюй опешил. Он об этом даже не задумывался. Для босса из мира шоу-бизнеса публичные признания в любви в соцсетях — дело обычное, а уж участие в неловких реалити-шоу и подавно. Что такого в том, что он снялся в кино?

— Все нормально, — он равнодушно махнул рукой, решив про себя, что этот человек совсем не умеет принимать самостоятельные решения. Он — занятой босс, у него нет времени на такие мелочи после работы!

Се Кай уловил его пренебрежение, помолчал и добавил:

— Это все. Извини за беспокойство, господин Хань...

Заметив краем глаза, что машина въезжает в поместье, он замолчал.

Как только автомобиль остановился, Хань Цинъюй поспешно открыл дверь и выскочил наружу, тут же вспомнив о сюжетном персонаже внутри. Он замер, держась за ручку двери, и с сомнением обернулся к Се Каю. Стоит ли из вежливости пригласить его на ужин? Он боялся, что тот согласится — не из жадности, просто в присутствии будущего соперника в любви кусок в горло не полезет.

Пока он колебался, к ним уже подоспел старый дворецкий:

— Молодой господин, как давно вы не приводили друзей к ужину! Нужно было предупредить

заранее. Боюсь, теперь мы не успеем подготовиться должным образом.

Хань Цинъюй едва заметно дернул щекой. Дворецкий, твоя игра слишком наиграна! Ты даже в смокинге, и хочешь сказать, что не готовился? Да небось стол уже накрыт!

Видя энтузиазм дворецкого, Хань Цинъюй неохотно повернулся к Се Каю:

— Режиссер Се, если у вас нет других планов, попробуйте блюда нашего шеф-повара.

Се Кай не мог не заметить, как Хань Цинъюй пытается от него отделаться. Глядя на его выразительное лицо, где брови сошлись в одну линию от досады, он вдруг почувствовал странный зуд в душе и принял решение, совершенно не свойственное его характеру:

— У меня нет других планов.

Он вежливо ответил Хань Цинъюю, а затем поклонился дворецкому:

— Прошу прощения за внезапный визит.

— Что вы, что вы! Молодой господин, покажите гостю сад, ужин скоро будет готов, — дворецкий просиял и с невероятной для его возраста скоростью помчался обратно к особняку.

Вскоре они остались одни. Хань Цинъюй вздохнул:

— Пойдем.

Он чувствовал себя ребенком, которого родители заставляют дружить с кем-то насильно. Ему совсем не хотелось тратить силы на общение с персонажем книги, это создавало иллюзию бесконечной сверхурочной работы.

Но, вспомнив, как Се Кай прикрыл его от Су Е, он признал, что у того есть свои плюсы. Как и сейчас: Се Кай шел рядом молча, не докучая разговорами, что позволило Хань Цинъюю наконец расслабиться.

Похоже, нельзя отпускать этот живой щит. Пусть он и слаб в бою, но хотя бы отвлекает на себя гнев Су Е.

И тут в голове Хань Цинъюя созрел гениальный план. Он внезапно остановился и повернулся к Се Каю. Вечерние лучи солнца падали на Хань Цинъюя, и Се Кай, замороженный этим сияющим юношей, на мгновение замер.

— Режиссер Се, вы же знаете, сейчас даже хороший фильм не выедет без грамотной рекламы, — с улыбкой произнес Хань Цинъюй. — Как режиссер, вы должны подавать пример и быть на передовой, чтобы мои инвестиции не улетели в трубу.

Юноша хитро прищурился, явно замышляя что-то недоброе, но Се Кай не почувствовал раздражения — напротив, в нем проснулось любопытство.

— Наша компания скоро запускает новое реалити-шоу, и я хочу, чтобы вы в нем участвовали, — улыбка Хань Цинъюя стала еще шире.

Он не понимал, почему Се Кай до сих пор не записался в шоу про любовь, так что придется его подтолкнуть. Если Се Кай не пойдет, Хань Цинъюй боялся, что не выдержит ауры глупости, исходящей от Е Чуаньшу и Су Е.

В том, что Се Кай согласится, он не сомневался. Он постоянно слышал от Се Юйтун и других девушек, что Се Кай — нелюдимый бука, который вечно прячется за спинами актеров. Поэтому Хань Цинъюй приготовился применить свою Ауру Властного Правителя, чтобы заставить режиссера подчиниться.

— Хорошо, — глядя в сияющие глаза юноши, Се Кай подумал, что никто на свете не смог бы ему отказать.

<http://bllate.org/book/18609/1791811>